🐧 ПУБЛИКАЦИИ

Славяноведение, № 5

© 2015 г. А.В. ГАНИН

«ПЕТЛЮРОВСКАЯ АРМИЯ ... ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ДОСТАТОЧНО БОЕСПОСОБНОЙ» УКРАИНА 1919 ГОДА ГЛАЗАМИ ДЕНИКИНСКИХ ГЕНШТАБИСТОВ

Публикация включает прежде неизвестные донесения офицеров, перешедших из украинских формирований в Вооруженные силы на Юге России генерала А.И. Деникина о состоянии армии Украинской народной республики. Документы выявлены в Гуверовском архиве в США и вводятся в научный оборот впервые.

The publication deals with earlier unknown reports of the officers who turned sides from the Ukrainian units to General Denikin's Armed Forces in the South of Russia. They estimate the state of the Army of the Ukrainian People's Republic. The documents are found at the Hoover Archives in the United States and are published for the first time.

Ключевые слова: Гражданская война, Украинская народная республика, С.В. Петлюра, Вооруженные силы на Юге России.

Keywords: Civil War, Ukrainian People's Republic, Simon Petlyura, Armed Forces in the South of Russia

Революция и Гражданская война 1917—1922 гг. привели к расколу офицеров русской армии, в основном, на три лагеря — красный, белый и национальный. События на Украине в 1918—1920 гг. отличались особенной сложностью и противоречивостью. После крушения режима гетмана П.П. Скоропадского и окончания сравнительно спокойного, мирного периода существования Украины начался массовый отток офицеров русского происхождения из украинских формирований, усугублявшийся антиофицерским террором и преследованиями. Офицеры бежали, прежде всего, к белым и к красным, некоторая часть эмигрировала. Наибольшую остроту приобрели противоречия между красными и белыми, тогда как национальный лагерь, как показали события 1919 г., вел переговоры и даже заключал соглашения с основными противоборствующими сторонами Гражданской войны. Тогда прошли переговоры между командованием армии Украинской народной республики (УНР) и Украинской галицийской армии (УГА) с белыми,

Ганин Андрей Владиславович – д-р ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258a2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1912 гг.)».

завершившиеся в последнем случае заключением Зятковского договора 6 ноября 1919 г. и переходом УГА на сторону белых. Однако руководство УНР во главе с С.В. Петлюрой параллельно вело переговоры с Москвой, по всей видимости, о совместной борьбе против белых. Вел Петлюра переговоры и с поляками. Как видно, руководство двух украинских армий делало ставку на различные военно-политические силы российской Гражданской войны и даже на внешние силы. Разумеется, подобные действия не способствовали укреплению украинских национальных армий и повлияли на исход их борьбы.

Массовый переход представителей командного состава, в том числе высокопоставленных и квалифицированных офицеров-генштабистов, из украинских армий к красным или белым способствовал детальному информированию белого и красного командования о положении дел на Украине. Генштабисты по дореволюционной привычке составляли обстоятельные доклады как о политическом устройстве Украины, настроении населения, так и о состоянии украинских вооруженных сил. В некоторых случаях доклады сопровождались подробными схемами. Удалось выявить несколько таких документов, которые представляют немалый интерес для исследователей событий 1919 г.

Первый доклад касается событий в Бессарабии и Херсонской губернии. Автор документа — молодой (в 1919 г. ему было 28 лет) капитан Дмитрий Александрович Гебель. Он окончил младший класс Императорской николаевской военной академии в 1914 г., а старший класс закончил уже в рамках первой очереди ускоренных курсов в 1917 г., в июне того же года был причислен, а в сентябре переведен в Генштаб. Гебель был офицером лейб-гвардии Егерского полка, владел французским, немецким и немного английским языками. Участвовал в Первой мировой войне, причем в 1916 г. был награжден Георгиевским оружием. После академии некоторое время состоял в распоряжении военной комиссии Государственной думы. Затем проходил службу на должностях Генерального штаба, как старший адъютант штаба XXXVI армейского корпуса и начальник штаба 25-й пехотной дивизии на Румынском фронте. Гебель был женат на баронессе Софье Константиновне Врангель — сестре милосердия Александровской общины Красного Креста [1].

В Гражданскую войну судьба офицера сложилась непросто. В 1918 г. он находился на службе в гетманской армии на Украине в чине сотника, состоял при штабе германских оккупационных войск в Киеве (в городе жили его родственники) [2. С. 531]. Помощник начальника оперативного отделения (должность, которую вполне мог занимать генштабист) штаба советского Южного фронта Гебель в конце 1918 г. фигурирует среди лиц, причастных к белогвардейским организациям штаба Южного фронта, но признанных невиновными [3]. Но в 1919 г., если верить докладу Д.А. Гебеля, он прослужил у красных только три месяца, с мая по июль, после чего перешел на сторону белых. В том же 1919 г. Д.А. Гебель скончался.

Авторство второго документа принадлежит одному из штаб-офицеров – генштабистов, перешедших из украинских формирований на сторону белых. Скорее всего, в силу осведомленности об организации штаба Надднепрянской армии, этот офицер в нем и служил (вполне вероятно, по военным сообщениям, которым в документе уделено повышенное внимание). При этом его представления о Галицийской армии носят характер внешнего свидетельства.

При анализе доклада необходимо учитывать, что одной из целей автора была демонстрация антибольшевизма украинских армий, их близости и лояльности белым. Подобная подача информации должна была способствовать более сочувственному отношению к перебежчику в войсках и штабах генерала А.И. Деникина, при том, что отношение к офицерам-перебежчикам от красных или из национальных армий в Вооруженных силах на Юге России (ВСЮР) отличалось сильной нетерпимостью. Докладчик всячески пытался приуменьшить радика-

лизм антироссийских настроений и политизированность украинских формирований. Так, он отмечает, что шовинистические взгляды разделяла лишь узкая группа украинских политических деятелей, тогда как настроения армии были более умеренными. Подобные суждения нуждаются в проверке. Во всяком случае, в разведывательный отдел штаба главнокомандующего ВСЮР осенью 1919 г. поступала и иная информация. Так, например, начальник киевского пункта разведывательного отдела сообщал в секретном докладе под названием «Петлюровщина» по инстанции 10(23) сентября 1919 г.: «После неудачной попытки прийти к желательному для украинцев соглашению с командованием Юга России Петлюра вынужден был заменить галицийские части своими, так как первые проявляли определенное нежелание драться с войсками генерала Деникина. Этим и объясняется, что корпус сечевых стрельцов с польского фронта направлен к Житомиру – Радомысл, на смену II Галицийскому корпусу. То же самое III Галицийский корпус заменен частями гайдамацкими и запорожскими. О снятии І Галицийского корпуса пока сведений нет, возможно, что он является наиболее надежным в этом отношении, кроме того, он, по-видимому, служит армейским резервом этой группы [...] оттяжкой своих частей Петлюра хотел дать дорогу Уманской группе большевиков, и направить ее на Киев. В этом отношении расчеты Петлюры не оправдались [...] по-видимому, силы Петлюры тают. С одной стороны галичане не хотят драться с "Русскими войсками", с другой стороны, русско-украинские части склонны к большевизму» [4. Box 40. F. 8]. Отмечалось отсутствие дисциплины в частях Надднепрянской армии («внешне и по укладу жизни части этой армии весьма напоминают плохие части красных» [4. Box 40. F. 8] при развитости самостийного течения и враждебности белым. Однако офицерство действительно, в основном, эти взгляды не разделяло и стремилось в галицийские части.

Автор критически оценивает деятельность правительства С.В. Петлюры. Доклад характеризует тяжелое материальное положение украинских войск, их необеспеченность самым необходимым – одеждой и снаряжением.

В том же деле имеется секретный рапорт начальника киевского пункта разведывательного отдела штаба главнокомандующего ВСЮР капитана Осипова начальнику отдела, датированный 10 (23) октября 1919 г.: «При сем представляю 2 схемы: 1) Схема центрального военного управления Украины, 2) Схема организации командования петлюровскими армиями» [4. Вох 38. F. 7]. К сожалению, представляется затруднительным определить, относятся ли именно эти схемы к тем, на которые даны ссылки автором доклада. Сами схемы составлены капитаном Осиповым и датированы 1 (14) октября 1919 г.

Оба публикуемых документа хранятся в Гуверовском архиве в США в коллекции генерала П.Н. Врангеля и публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1568. Л. 9–13об.; Д. 1575. Л. 61.
- 2. *Тинченко Я.Ю.* Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ, 2007. Кн. 1.
- 3. Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 88. Л. 2.
- 4. Hoover Institution Archives. Vrangel collection.

Документ 1. Доклад Генерального штаба капитана Д.А. Гебеля начальнику разведывательного отделения штаба главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России. 8 (21) августа 1919 г.

Генерального штаба капитан Гебель 8 августа 1919 года № 10 Гор. Таганрог

Начальнику разведывательного отделения штаба главнокомандующего Вооруженными силами на юге России Доклад

После демобилизации 25ой пех[отной] дивизии, начальником штаба которой я состоял, летом 1918 года на Румынском фронте, я остался в гор. Тирасполе на должности преподавателя местной гимназии. 20 апреля 1919 года при занятии города Тирасполя украинскими большевиками я был ими мобилизован и назначен на должность помощника начальника штаба 5ой украинской советской дивизии. Прослужив три месяца (май, июнь и июль 1919 года) в Украинской советской армии, которую я покинул в конце июля, воспользовавшись крестьянским восстанием, я имею возможность доложить мои наблюдения об организации и настроении Украинской Красной армии.

5^я Украинская советская стрелковая дивизия формировалась в мае 1919 года на Украине из партизанских отрядов, поднявших восстание сначала против гетманской власти, а затем и против правительства Петлюры. Партизаны эти, хотя были очень плохо одеты и снабжены, действовали с большим воодушевлением против петлюровцев и собирались наступать на Бессарабию с целью отвоевания Бессарабии от румын.

Эта цель была очень популярна среди партизанов. Однако недостатки снабжения и полное отсутствие мостовых средств не позволили им повести наступление на Бессарабию.

Партизанские отряды были переформированы в полки, получившие названия по своим городам: Ананьевский, Балтский, Знаменский.

Полки были трехбатальонные — девятиротного состава. Боевой состав их был различный, но доходил от 800 чел. до двух тысяч человек в полку.

Командный состав был из случайных партизанов, более предприимчивых и популярных. Добровольно поступивших офицеров было очень мало; некоторых бывших офицеров, особенно бессарабцев, могла привлечь идея борьбы с румынами за Бессарабию. Все находившиеся на Украине бывшие офицеры были мобилизованы и посылались в полки и в штабы, где назначались на должности, но по-видимому встречались партизанами с недоверием.

Организация Красной армии согласно штатам книги 220, на мой взгляд, отвечает всем требованиям полевой войны и опыту минувшей кампании. Однако штаты эти совершенно не соответствуют средствам, которыми располагали руководители Советской Украины. Так, например, штаты артиллерии пришлось сократить до минимума, а именно – по два орудия в гаубичной батарее и по две батареи в дивизионе, а всего три легких, один гаубичный и один тяжелый дивизионы на стрелковую дивизию, а всего 36 легких полевых 3^{**1} орудий, 4 легких гаубицы и 4 тяжелых орудия. Однако даже и по этому штату тяжелой артиллерии в украинских дивизиях не имелось.

Штаты штабов и управлений разработаны очень полно, особенно отдел снабжения дивизии, созданный по образцу управлений начальника снабжения фронта

^а Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

прежней армии. Однако недостаток специалистов сводит на нет преимущества этой организации.

Армия ощущала острый недостаток в обуви и обмундировании. Пока велась партизанская война, партизаны соглашались сражаться босыми и плохо одетыми, но когда их переформировали в регулярные части и дали им номера полков, они стали требовать полного снаряжения и снабжения, чего их вожди им дать не могли.

Настроение войск стало заметно понижаться. На румын, против которых они желали сражаться, их не двигали вперед; на так называемом внутреннем фронте, то есть для подавления крестьянских восстаний, они сражались неохотно. В июне, когда пришло приказание о переброске на левый берег Днепра, против Добровольческой армии, полки выражали большое неудовольствие, митинговали и даже отказывались. Причина этого — нежелание покидать свою родную губернию и страх перед Добровольческой армией. Командный состав разделял это настроение.

Настроение крестьян Херсонской губернии можно охарактеризовать как пассивное, а иногда и активное сопротивление всякой власти, покушающейся на крестьянский хлеб и на мобилизацию людей и лошадей.

Общее настроение крестьян – это ненависть к коммуне, в которой они справедливо видят новый способ эксплуатации их труда и хлеба в чужую пользу.

Таким образом, комиссары и так называемые политические работники не находят поддержки в крестьянах. Но наряду с этим крестьяне называют себя «большевиками» и говорят, что они стоят «за советскую власть, но без коммуны». Это настроение вполне разделялось всеми красноармейцами, среди которых коммунизм очень непопулярен. Вместе с тем и шовинистическая пропаганда украчиского сепаратизма не находила себе сочувствия ни среди крестьян, ни среди красноармейцев. Авантюристы, подобные Григорьеву и Казакову, выступали с самостийными тенденциями, но выставляли, главным образом, лозунг избиения евреев, разжигая самые низменные инстинкты толпы. Еврейские погромы совершались с большими жестокостями. Так, в Елисаветграде в мае григорьевцами было избито до четырех тысяч евреев и разгромлен город, причем случайно пострадали, конечно, и русские жители.

П

В июле стали обнаруживаться признаки разложения как Красной армии, так и всей системы Советского управления.

Недостаток технических средств принудил вместо дальнейшего развертывания и формирования армии начать свертывание и переформирование фронта в армию, армии в дивизию и дивизии в бригаду. Началась переброска войск на левый берег Днепра против Добровольческой армии. При этом обнаружилось полное расстройство железнодорожного транспорта и острый недостаток подвижного состава. Составы, перевозившие войска в левобережную Украину, назад не возвращались, так что правобережная Украина осталась почти без вагонов.

Самый острый вопрос был недостаток топлива, который угрожал полной остановкой железнодорожного движения. В связи с этим прекратилось снабжение населения продуктами, которые ранее подвозились, например, соль.

В управлении Красной армии сказался результат многовластия — большого числа неподчиненных друг другу инстанций. Так, например, в городе Александрии одновременно действовало одиннадцать инстанций: 1) начальник гарнизона, 2) комендант города, 3) командир бригады, 4) штаб командующего внутренним фронтом, 5) начальник обороны тыла армии, 6) чрезвычайный комиссар обороны Украины, 7) военный комиссар, 8) военный руководитель, 9) исполком, 10) чрезвычайка, 11) высший инспектор от киевского правительства.

В отношении к крестьянам замечалась полная растерянность власти – то старались запугать крестьян репрессиями, то задобрить их обещаниями. Широко применялась система взятия заложников из сельских «кулаков».

Все бывшие помещичьи усадьбы были объявлены «советскими хозяйствами», весь хлеб которых должен был отправляться на север в Великороссию. Красной армии было запрещено закупать хлеб в советских хозяйствах, и она должна была довольствоваться крестьянским хлебом, покупаемым по вольным рыночным ценам, так как твердые цены вызывали восстания крестьян.

Попытки реквизировать крестьянский хлеб встречались вооруженным сопротивлением крестьян, которые почти поголовно вооружены винтовками и ручными гранатами, имеют пулеметы и большие запасы патронов.

Всякая власть, которая займет Украину, должна будет очень считаться с этим явлением.

Надо иметь в виду, что крестьяне никогда не согласятся на твердые цены на хлеб. Чтобы получить от них хлеб, нужно разрешить вольную продажу по рыночным ценам, которые ввиду обильного урожая, вероятно, будут не очень высоки.

Такого урожая в Херсонской губернии не было уже 15 лет. Но, вместе с тем, деревня нуждается не в деньгах, а в мануфактуре и в соли, так что наиболее рациональным было бы организовать обмен хлеба на мануфактуру и соль.

Для налаживания транспорта в первую очередь необходимо разрешить вопрос с топливом, лучше всего путем подвоза угля, так как дровяной вопрос в Украине стоит очень остро, а эксплуатация имеющихся лесов требует большого количества рабочих рук, которые будут заняты сбором урожая.

В политическом отношении крестьяне вполне сочувственно относятся к идее единой неделимой России; необходимо только разумное противодействие шовинистической пропаганде сепаратизма, которая исходит от петлюровского правительства и по-видимому имеет место в так называемых штабах крестьянских восстаний, где имеются петлюровские и григорьевские офицеры.

Отношение крестьян к Добровольческой армии выжидательное. Напуганные большевистскими агитаторами крестьяне склонны опасаться Добровольческой армии как реакционной силы. В этом отношении опубликование политической программы генерала Деникина и «Особого совещания» является очень важным и производит хорошее впечатление.

В заключение позволю себе высказать мнение, что на Украине прочно утвердится та власть, которая, опираясь на реальную силу, будет в то же время входить в нужды местного населения и ясно формулирует свою политическую и экономическую программу.

Генерального штаба капитан Гебель

8 августа 1919 года Гор. Таганрог

Архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives, HIA). Vrangel collection. Box 53. Folder 18. Подлинник. Автограф.

^b В документе – налажения.

Документ 2. Доклад полковника Генерального штаба, служившего в петлюровской армии. Октябрь 1919 г.

Секретно.

ДОКЛАД

полковника Генерального штаба, служившего в петлюровской армии Петлюровская армия (впечатления)

І. Часть военная.

1. Состав и организация

а) высшие органы военного командования.

Украинская или так называемая Петлюровская, армия делится на две составные части: <u>Надднепрянскую и Галицкую</u> армии, которые вкупе образуют единую армию «Соборной Украины» под верховным командованием Головного Отамана и под верховным руководством «Штаба Головного Отамана»².

Обе армии тесно объединены. Они преследуют общую задачу, так как правительство Восточной Галиции убеждено, что только после освобождения Надднепрянской Украины от большевиков вооруженные силы Соборной Украины получат возможность освободить Восточную Галицию от поляков.

В соответствующих случаях, в зависимости от оперативной обстановки, части Галицкой армии передаются в подчинение командованию Надднепрянской армии и наоборот. Объединение командования выражается реально в существовании верховного органа — штаба Головного Отамана, составленного из офицеров обеих армий, от каждой приблизительно поровну.

Штаб Головного Отамана (состав показан на прилагаемой схеме № 1) имеет очень небольшой штат, преследуя цель только лишь руководства боевыми операциями армий, касаясь вопросов снабжения и прочих в самых общих чертах и давая в этом отношении руководящие указания через особых представителей (так называемых референтов) от соответствующих органов.

Штабу Головного Отамана непосредственно подчинены штабы двух составных частей петлюровской армии: «Штаб діевої армии» (Надднепрянской) и «Начальна команда Галицкой армии».

Организация штадарм³ Надднепрянской показана на схеме № 1. В составе его исключительно офицеры русские и малороссы. Офицеры Генерального штаба – преимущественно русские. Слухи о том, что в числе руководителей Надднепрянской армии находятся немцы – неверны. Ни одного немца в армейских учреждениях до сего времени не было и нет.

Работа штаба организована превосходно, как в отношении руководства боевыми действиями армии, организации разведки и связи, так и в отношении работы организационной, возложенной на 2-ю управу⁴ штаба (соответствует отделу дежурного генерала).

Штат штадарма переработан в сентябре (нов[ого] ст[иля]) применительно к русскому штату штаба отдельной армии, установленному «Положением о полевом управлении войск в военное время», изд. 1914 г.

Про организацию начальной команды Г.А.⁵ сведений нет. Вообще же, характерная особенность галицких учреждений – они не имеют строго определенных штатов. Высшая инстанция устанавливает для подчиненных ей учреждений число офицеров, которое фактически необходимо им для выполнения возложенных на них задач. Затем, если по ходу работы потребуется увеличить установленное ранее число, то испрашивается согласие высшей инстанции на это увеличение. Составления же и утверждения каких-либо особых штатов не требуется, тем более, что начальник учреждения вправе переорганизовывать свой орган соответственно назревшим требованиям и условиям работы, упраздняя или создавая

отделы по своему усмотрению, но, не выходя из общего числа служащих, которое для его органа установлено высшей инстанцией. Кроме того, оклады содержания установлены общие для всей армии – по чинам и лишь полевые порционы выдаются по занимаемым должностям. Численность низшего персонала совершенно не устанавливается свыше. Каждый начальник более или менее самостоятельного органа требует этот персонал от «этапной команды» в мере действительной потребности. Однако начальники обязываются следить за тем, чтобы в подчиненных им канцеляриях на должностях, не требующих специальных знаний, не было офицеров и солдат, способных к строевой службе. А все должности, которые могут быть замещены женщинами, обязательно такими замещались.

Вообще, организация галицких руководящих органов значительно проще Надднепрянских. И в Галицкой армии нет лишних людей в канцеляриях. А те, что сидят в канцеляриях, в большинстве не способны быть в строю.

Органы снабжения установлены для каждой из двух армий отдельно.

В Надднепрянской армии существует управление снабжения («Управа постачання»), функции которого, в общем те же, что установлены русским «Положением о полевом управлении войск» для начальника снабжений армий фронта (как в отдельной армии по русскому «Положению»). Организация аппарата снабжения указана на схеме № 1. Управление военных сообщений («Управа військових комуникацій») существует также по штатам и «Положению» близким к русским, как «УПВОСО» отдельной армии.

Интендантская часть в Надднепрянской армии поставлена слабо, ввиду отсутствия соответствующих запасов. Поэтому войска принуждены приобретать большую часть необходимых запасов собственным попечением. В отношении же одежды и обуви находятся, можно сказать, в трагическом положении. Поэтому мобилизуемые в настоящее время контингенты обязываются приходить на сборные пункты в исправной одежде и обуви и, по возможности, с оружием.

Вопрос вооружения несколько лучше, чем с одеждой и обувью, благодаря возможности получения оружия и боевых припасов от румын и поляков. Конечно, за хорошую плату ^{6} .

Санитарная часть стоит наиболее слабо. Недостаток персонала, белья и лекарств ставит армию в критическое положение в отношении борьбы с громадным ростом заболеваний, тем более, что возникновению болезней способствуют чрезвычайно тяжелые условия, в которых находятся войска: плохая пища, недостаток белья, одежды и обуви. В сентябре (нов[ого] ст[иля]) в Жмеринку прибывало ежедневно по 1000—1500 больных, которые долгое время вынуждены были оставаться без призора и пищи.

На железных дорогах положение в районе петлюровской армии сносное. Имеется достаточный состав подвижного состава и не ощущается недостатка в паровозах, благодаря тому, что при занятии района Жмеринка — Бирзула было захвачено более 100 вполне исправных, горячих паровозов и столько же в малом ремонте. Единственно, препятствием для вполне успешного выполнения воинских перевозок является недостаток дров и смазки. Пассажирское движение производится по двум направлениям: Казатин — Жмеринка — Могилев-Под[ольский] две пары поездов и Казатин — Жмеринка — Проскуров — Каменец-Подольский одна пара. И, кроме того, курьерский поезд через день по линии Казатин — Каменец-Под[ольский]. Органы передвижения войск организованы по русскому образцу и руководствуются русскими правилами и положениями.

Так называемая комендатура тыла, подчиненная начальнику снабжения, имеет задачей поддержание порядка в тылу армии. Однако, главным образом, деятельность ее выражается в выполнении функций охранного отделения и в этом отношении она, по справедливости, заслуживает приклеенного ей киевскими газетами названия «чрезвычайки». Конечно, не в коммунистическом масштабе, но все же было много случаев задержания по пустому оговору, расстрелов без суда

и истязаний шомполами. Были случаи ареста и содержания под стражей только лишь за разговор в публичном месте «на российской мове».

Вообще же, организация надднепрянских высших органов военного командования тяготеет к русским образцам. И сохраняет полностью свою силу, за малыми исключениями, русское «Положение о полевом управлении войск в военное время». А некоторые положения предписаны к обязательному руководству без всяких изъятий, как, например, положения об этапах и транспортах армии. Надднепрянская армия имеет на своих путях 12 этапов и формирует конные транспорты из вольнонаемных подвод.

<u>В Галицкой армии</u> службою тыла и снабжений ведает «Этапна команда». Состав ее указан на схеме № 1.

Вопросы железнодорожные, которые касаются войсковых перевозок, и службы в головных отделах ширококолейных линий, сосредоточиваются в особом органе — «Железнодорожной військовой управе», соответствующей по своим задачам Эксплуатационному отделу управы военных сообщений Надднепрянской армии, почему галицкая жел[езно]дор[ожная] управа, по взаимному соглашению штабов, соединена с указанным отделом.

«Этапна команда», как орган снабжения Галицкой армии, приобретает все в районе последней совершенно независимо от армии Надднепрянской, а также имеет свои этапы и транспорты.

б) центральные органы военного управления.

<u>Центральным органом</u> военного управления в тыловом районе является <u>Военное министерство</u> с подчиненными ему учреждениями, перечисленными на схеме $N \ge 2$.

Все эти учреждения в настоящее время существуют в значительно сокращенном виде, в предположении, что до полного штата состав их будет доведен по занятии всей территории Украины.

В частности:

а) <u>Главное управление Генерального штаба</u> подразделяется на отделы: инспекторский, отдел связи, мобилизационный, отдел обучения войск и отдел связи с заграницей («закордонного звязку»).

Отделом <u>обучения войск</u> изданы уставы: дисциплинарный, строевой и внутренней службы. Вырабатывается устав полевой. Кроме того, издана «Программа обучения молодых козаков всех родов оружия». Все это — труды Γ .У. Γ .Ш. гетманского времени, несколько исправленные и дополненные во времена Директории.

Между прочим, дисциплинарный устав — более суровый, чем был до войны в русской армии (кн. XXIII, св. В.П. 1869 г.). Например, начальникам предоставлено право лишать офицерского звания без следствия и суда. В уставе строевом сохранена, в общем, группировка положений прежнего русского устава, а русские команды более или менее неудачно перекручены на малорусский лад. Устав внутренней службы близок к русскому.

Вообще же работа Г.У.Г.Ш. в действующей армии, можно сказать, почти не чувствуется, как в отношении пополнения ее надлежащими контингентами, так и осуществления мобилизации. Лишь в последнее время началась в этом направлении более оживленная деятельность.

б) Главное инженерное управление — определенно мертворожденный орган. Реальных результатов его работы армия не видит. Например, автомобильный отдел не имеет никаких данных даже о количестве и роде автомобильных средств, которыми располагает армия. Во время бывших отступлений петлюровской армии он не предпринимал никаких мер для вывоза, сбора и регистрации богатейшего автомобильного имущества, брошенного на путях отступления. В настоящее время части армии принуждены обеспечивать себя в автомобильном отношении всецело своим попечением, до заключения сделок с румынами и спекулянтами включительно. Кой-какую деятельность проявляет Военно-железнодорожная уп-

рава, но и то она лишь формально входит в состав Г.И.У., а фактически прикомандирована к штадарму и находится в сфере его живого дыхания.

- в) <u>Главное артиллерийское управление</u> никакой особенно энергичной деятельности, полезной для фронта, также не проявляет. Все же им организованы кой-какие склады и мастерские, а также артиллерийская юнкерская школа в Каменце.
- г) <u>Главное военно-санитарное</u> и таковое же <u>военно-ветеринарное</u> управления занимаются, главным образом, канцелярской перепиской, между тем, армия находится в трагическом положении, особенно в отношении санитарном, как об этом указано выше.
- д) <u>Главное управление ремонта</u> армии имеет в своем подчинении ремонтные комиссии, однако последние начали кое-как работать только в последнее время, когда их передали в распоряжение штадарма.

Вообще, можно совершенно нелицеприятно отметить чрезвычайную нежизнеспособность центральных органов военного управления петлюровской армии.

в) войска.

О войсках украинских сведения неполны. Можно дать лишь общее впечаление с некоторыми деталями, которые известны.

<u>Надднепрянская армия</u> после перехода в июне с.г. р. Збруч приняла существующую организацию по типу регулярной армии, отбросив все прежние затеи мечтателей-импровизаторов, пытавшихся воссоздать старые формы времен Запорожья.

Пехота была переформирована в полки 4-бат[альонного] состава и сведена в дивизии по 4 полка в каждой. Штатный состав полков – близкий к русским нормам военного времени. Рота имеет три взвода стрелковых и один пулеметный (из 4 пулеметов Льюиса или Кольта). Кроме того, в полку – пулеметная рота (12 пулеметов Максима). Фактическая численность пех[отных] полков в настоящее время мала. Дивизии, в большинстве, насчитывают не более 1000, максимум -1500штыков. За последнее время усилилось дезертирство вследствие недостатка не только теплой одежды, а просто обыкновенного обмундирования и обуви. Кроме того, значительная убыль больными. В сентябре (нов[ого] ст[иля]) свирепствовал сыпной тиф, а также в упорных боях с большевиками части понесли громадные потери. Всего в Надднепрянской армии – 13 пех[отных] дивизий (из них две дивизии корпуса сечевых стрельцов). В них можно считать не более 20–25 тысяч штыков. Производимая в течение последнего месяца мобилизация, вероятно, не даст особенного увеличения численности армии, ввиду указанной убыли от болезней и дезертирства, хотя мобилизация, проводимая принудительно, дает, по имеющимся сведениям, хорошие результаты.

О численности и организации <u>артиллерии</u> и <u>конницы</u> сведений нет. В отношении оружия и огнестрельных припасов до середины сентября (нов[ого] ст[иля]) было очень тяжко. В последнее время наладилось получение, как оружия, так и огнеприпасов из Румынии, где находится официальный военный представитель Украины – отаман⁸ барон Дельвиг⁹ (бывший Инспартрум¹⁰). Говорят, что он пользуется в румынских кругах большими симпатиями. Также и от поляков удается получать огнеприпасы.

<u>Технические средства:</u>

а) Инженерные войска — только отдельные инженерные роты при дивизиях; б) железнодорожные войска — один жел[езно]дор[ожный] баталион, имеет хорошо оборудованную подвижную мастерскую; бронепоездов к концу сентября (нов[ого] ст[иля]) насчитывалось до 12–15, но часть из них уже захвачена Добрармией; в) автомобильные средства — имеется 2 или 3 автоколонны (грузовых авто), кроме того, каждая дивизия и даже отдельные части располагают грузовыми и легковыми авто, учета которым никто не ведет; г) авто-панцерников¹¹ — 2 или 3 отряда, плохо снабженных в техническом отношении; д) авиационных средств

мало. При штадарме – один авиаотряд, но работает хорошо. В общем, технические средства слабы и не удовлетворяют потребностям армии.

Высшее соединение — «группа», состоящая из 2 или нескольких дивизий, подчиненных командующему группой. Руководящим органом является «Штаб группы». Иногда, в зависимости от оперативной обстановки, действуют отдельные дивизии, подчиненные непосредственно командарму. Две дивизии сечевых стрельцов образуют «Корпус сечевых стрельцов». В настоящее время в состав Надднепрянской армии входят группы: Запорожская — 1, 4, 5, 6, 7 и 8 дивизии, Киевская — 10 и 11 дивизии; Волынская — Пивничная (Северная) и Холмская дивизии, корпус С.С. — две дивизии. Кроме того, 2-я дивизия (бывшая «Запорожская Сечь») находится в периоде переформирования, а 3 и 9 дивизии действуют отдельно (по данным к 1 окт[ября] нов[ого] ст[иля]).

Банды Махно, Зеленого и других бандитов в состав петлюровской армии не входят и не входили.

<u>Галицкая армия</u> действует в составе 12 номерных бригад и одной бригады «Украинских сечевых стрельцов» (без номера). Бригады эти образуют 3 корпуса, состав которых по числу и номерам бригад не одинаков, меняясь в зависимости от обстановки.

Об организации Г[алицийской] а[рмии] сведений нет. Но непосредственное впечатление от галицких войск прекрасное, как армии вполне регулярной и дисциплинированной. Об этом свидетельствуют выправка, однообразная, аккуратно пригнанная форма, строгая субординация, беспрекословное повиновение. Вместе с тем, более близкое знакомство с ними убеждает, что под внешним лоском немецкой муштры кроются все недочеты, присущие австрийской армии.

Г[алицийская] а[рмия] более обеспечена оружием, обмундированием и в санитарном отношении. Но огнеприпасов также не имеет и пользуется теми же источниками пополнения, что и армия Надднепрянская.

В настоящее время Г[алицийская] а[рмия] укомплектовывается путем мобилизации в занимаемом ею районе на общих с Надднепрянской армией основаниях. Таким образом, в рядах Галицийской армии будут смешаны контингенты, как Восточной Галиции, так и русского Юга России. Общая численность пехоты в 36 полках Г[алицийской] а[рмии] — до 55 — 60 000 штыков. Однако цифра эта требует проверки.

Об артиллерии и коннице сведений нет.

<u>Технические средства</u> – ограничены, но содержатся в хорошем состоянии. Армия обеспечена автомобилями, которые находятся в ведении этапной команды. Имеется воздухоплавательный отряд (с привязными аэростатами). Армия имеет собственный бронепоезд «Хортиця», захваченный ею у большевиков. Железнодорожных войск имеет 3 роты, снабженные необходимыми техническими приспособлениями и мастерскими.

<u>В общем</u>, петлюровская армия по своей организации и обеспечению ее всеми вспомогательными средствами, необходимыми для ведения планомерных боевых операций, представляется достаточно боеспособной. Необходимо отметить, что ее боеспособность чрезвычайно возросла бы при условии полного обеспечения ее всем необходимыми довольствиями: обмундированием и обувью, оружием и боевыми припасами, а также упорядочением дела санитарной помощи. Но так как это невозможно осуществить без чужеземной помощи, петлюровское командование усиленно добивается получить все необходимое для армии при помощи Антанты и румын. С последними дело, по-видимому, налаживается, только не могут еще сторговаться, ввиду спекулятивных тенденций румын.

В отношении моральном и политическом справедливость требует отметить: а) духа большевизма в петлюровской армии нет, хотя об этом усиленно пишут киевские газеты. «Банды Петлюры», «большевики 2-го сорта» с таким же ожесточением дрались и дерутся с большевиками, как и добровольцы. Эта борьба ведется

уже около двух лет и в атмосфере ее культивировалось уже жестокое чувство ненависти к большевикам. Последние не щадят пленных украинцев и подвергают их жестоким пыткам прежде, чем убить 13; б) духа сепаратизма, стремления к самостийности, собственно в войсках также нет. Особенно среди офицерского состава, который относится более сознательно к переживаемым событиям. Всех связывает одна задача – изгнать большевиков. В политической идее отделения самостийной Украины от России, культивируемой правительством и печатью, армия в массе не заинтересована. Все жаждут утверждения порядка и покоя, а в каких политических рамках это будет осуществлено – для подавляющего большинства армии совершенно безразлично.

Действительно, для многих прирожденных малороссов приятно говорить на украинском языке не только дома, но и на службе и в обществе. Однако пользование им не исключается и при осуществлении идеи единой, неделимой России; в) вражды к Добрармии в украинских войсках определенно нет и быть не может. Начавшиеся боевые действия с Добровольческой армией произвели гнетущее впечатление не только на офицерство, но и на солдат. Зарегистрировано много случаев перехода украинцев на сторону Добрармии. Были случаи массового перехода офицеров, как, например, в Волынской группе (на Бирзульском направлении). В штадарме Надднепрянской настроение подавленное.

Вообще у большинства военных действующей армии не только в душе, но и открыто на словах проявляется желание и надежда, что отношения с Добрармией будут улажены мирным путем.

И если все же некоторые из частей петлюровской армии вступают в борьбу с Добрармией, это свидетельствует только об их дисциплинированности. Их посылают в бой.

Что касается <u>Галицкой армии</u>, то о ее сочувствии большевикам говорить не приходится. В Восточной Галиции большевизма совершенно не было, хотя об этом распространялись чисто провокационные известия со стороны поляков.

Галичане крайне заинтересованы в скорейшем освобождении Надднепрянской Украины от большевиков, по соображениям, указанным выше. Кроме того, они без исключения принципиально против большевизма.

Таким образом, в моральном и политическом отношениях петлюровская армия представляет собой силу, определенно враждебную большевизму и совершенно чуждую каких-либо шовинистических идей, присущих, в действительности, только некоторой группе гражданских и военных деятелей, сподвижников Петлюры, которые, конечно, не могут представлять в своих мнениях и требованиях волю малорусского народа.

- 2. Офицерский состав.
- а) Надднепрянская армия

Об офицерском составе петлюровской армии не приходится говорить много. Общая физиономия офицерства «военного времени» известна всем. Таково и офицерство петлюровской армии, в которой кадровый офицер в части ценится на вес золота, хотя были случаи, когда благодаря давлению свыше кадровый, интеллигентный офицер находился в подчинении у бывшего подпрапорщика (в лучшем случае) только потому, что имел русскую фамилию и не умел «балакати по украчиськи». Даже в центральных учреждениях военного министерства на некоторых ответственных должностях сидят, так сказать, «левофланговые». В Главном военно-санитарном управлении есть начальники отделов из ротных фельдшеров. На должности одного из заведующих передвижением войск (должность полковника Ген[ерального] штаба) до последнего времени был некто, служивший до войны швейцаром, а во время войны — низшим служащим Земсоюза¹⁴.

Причиною такого порядка было стремление назначать на ответственные должности исключительно «щирых», т.е. искренних и неподдельных украинцев.

Однако на эту ненормальность обратил внимание даже сам Петлюра. И в последнее время преодолена¹⁵ тенденция (по крайней мере, в военных сферах действующей армии) назначать на должности соответственно образованию и действительному чину, полученному в русской армии. Этому именно чину должны отвечать и наружные знаки отличия, установленные новой формой одежды. Присвоивший себе отличие выше своего действительного чина привлекается к судебной ответственности. Установлено отдание чести и взаимное приветствие при встрече.

Офицеров Генерального штаба в петлюровской армии насчитывается до 30. Хотя часть из них уже оставила ряды армии, как только начались бои с Добрармией. Можно сказать определенно, что подавляющее большинство офицеров Ген[ерального] штаба определенно тяготеет к Добрармии. Вообще же офицерство армии если в некоторой части и не стремится присоединиться к Добрармии, то лишь благодаря своей инертности и непониманию создавшейся драмы вза-имоотношений, но принципиально, безусловно, ничего не имеет против этого присоединения.

б) Галицкая армия.

В отношении Галицкой армии можно сказать еще короче. Галицкий офицер – характерный тип австрийского офицера. Насколько надднепрянцы — русские по духу и языку, настолько галичане — австрийцы. Первые по всем серьезным делам, когда приходится задуматься над построением фразы, предпочитают говорить по-русски, а вторые очень часто пользуются в своих разговорах немецким языком. Они даже не всегда имеют возможность выразить по-украински то, что желают сказать, особенно — по вопросам военным. Кроме того, в Г[алицийской] а[рмии] есть много настоящих немцев, совершенно не умеющих говорить по-украински или русски. Например, начальник штаба Г[алицийской] а[рмии] полковник австрийского Ген[ерального] штаба Шаманек¹⁶ или командир 3-го корпуса ген[ерал] Краус¹⁷.

В общем же, галицкие офицеры дисциплинированны, корректны, и вид внешний имеют вполне офицерский.

3. Дисциплина.

Дисциплина в петлюровской армии отнюдь не «революционная». Выше подчеркивалась суровость дисциплинарного устава. В жизни, кроме того, применяются иногда непредусмотренные уставом зуботычины и еще занесенные немцами на Украину «шомпола», правнуки дедовских шпицрутенов.

Никаких комитетов в армии нет, да и разговоров об их создании даже не ведется. Всем ясно после пережитых революционных опытов, что армия не может существовать без настоящей военной, а не революционной дисциплины.

Комментарии в этом отношении излишни. Можно сказать только, что дисциплина есть и кн. XXII русского Св.В.П. сохраняет свою силу.

II. <u>Часть политическая</u>.

I. Армия и политика.

Армия стоит вне политики. Военнослужащие, даже состоящие членами политических партий, в большинстве активного участия в политической жизни не принимают. В массе своей армия интересуется политическими вопросами постольку, поскольку читает газеты. Какой-нибудь политической литературы агитационного характера в виде специальных прокламаций в армии не распространяется, если не считать официальных воззваний и объявлений Петлюры или правительства. Брошюрная политическая литература рассылается в части через информационные отделы управлений «Державных инспекторов».

Державные инспектора установлены только в Надднепрянской армии. На первый взгляд это вроде большевистских «комиссаров», существующих при каждой

части или учреждении. Они действительно являются ухом и глазом украинской власти и должны следить за тем, чтобы всюду на местах и в частях неуклонно поддерживалась на должной высоте идея самостийной Украины, строго выполнялись законы республики и отношение к служебным обязанностям всех служащих, от старшего до младшего, отвечало бы интересам государственным и служебным. Однако державные инспектора назначаются исключительно из лиц военных. Это, по преимуществу, офицеры (есть и штаб-офицеры) или военные чиновники. В дела оперативного руководства инспектора вмешиваться не могут. Все же строевые начальники недовольны этим институтом, считая инспекторов соглядатаями, а, кроме того, не всегда державный инспектор проявляет достаточно знания всех отраслей военного дела и не имеет достаточно такта, чтобы не оказаться с более опытным и более интеллигентным строевым начальником в натянутых, если не во враждебных отношениях.

Кроме того, важнейшею обязанностью инспекторов является организация просветительных органов в армии, а также — информационных, в отношении широкого ознакомления всех чинов армии с мероприятиями правительства по различным отраслям народной жизни.

Галицкая армия тем более вне политики. А державных инспекторов она принципиально не признает. Когда Г[алицийская] а[рмия] присоединилась к Надднепрянской, по распоряжению главного инспектора петлюровской армии был послан державный инспектор в начальну команду¹⁸ Г[алицийской] а[рмии], но его там не приняли и предложили отправиться восвояси.

Политические и общественные организации.

а) правительство.

<u>Правительство</u> украинское социалистично. В состав его входят исключительно эсеры и эсдеки. Социалисты-федералисты не входят, хотя они признают самостийность Украины как подготовительную ступень к будущей федерации.

Характерная фигура в составе украинского правительства — «Министр еврейских справ Пинхус Красный» 19. Не так давно он добивался создания наряду с военными державными инспекторами еще и еврейских инспекторов. Против этого решительно восстал штадарм Надднепрянской, и Петлюра столь же решительно отказал даже в[о] внесении законопроекта в совет министров.

Правительство украинское можно охарактеризовать коротко. Оно бездарно и бездеятельно и продуктивность в его работе не видно. По министерству внутренних дел достаточно сказать, что нигде на местах нет государственной власти; в селах – выборные комиссары (те же старосты), которых никто не слушает, т.к. староста не имеет палки вроде государственной стражи. По министерству юстиции нет никаких судебных установлений. Даже мирового суда нет. Воров и грабителей некому преследовать, т.к. закон бездействует. Городские самоуправления стонут и по мере сил обходятся административными мерами. М[инистерст] во путей сообщения занимается вставлением палок в колеса военному командованию, но реально никакой деятельности для улучшения технического состояния жел[езных] дорог не проявляет. Если что-нибудь и сделано на жел[езных] дорогах, то или взято штыками в боях с большевиками, или же организовано управлением Правобережных (Юго-Зап[адных]) дорог. Про другие министерства и говорить не стоит. Получают приличные оклады и по мере сил исписывают достаточное количество бумаги.

Тем не менее, недавно украинское правительство проявило чрезвычайную воинственность. Высланный первоначально петлюровским командованием атаман Павленко²⁰ имел полномочия установить военное соглашение с Добрармией для совместной борьбы с большевиками. Но когда в ответ на это предложение было предъявлено требование высказаться по вопросу признания единой неделимой России, петлюровское военное командование отказалось от руководства ведения переговоров, считая, что, коль скоро таковое перешло из сферы чисто военной в область политическую, оно не может им руководить и передает его правительству. Об этом были оповещены депешей все начальники действующей армии.

Правительство и до того бряцавшее оружием теперь приняло непримиримый воинственный тон. Содержание разговоров, которые велись в Каменце в это время, неизвестно. Но, во всяком случае, определенно известно, что частичное наступление частей Волынской группы, имевшее место в конце сентября (по нов[ому] ст[илю]), началось не по приказу командарма Надднепрянской. Такого приказа из штадарма не исходило. А по всем предыдущим распоряжениям — войска, оперировавшие на всем фронте, противостоящем Добрармии, должны были прекратить наступление, никаких враждебных действий против Добрармии не предпринимать и только в случае ее наступления оказывать сопротивление. Этим имелось ввиду избежать напрасного и вредного для общего дела борьбы с большевиками кровопролития и достигнуть взаимного соглашения мирным путем.

После этого выступления Волынской группы левое крыло Добрармии перешло к активным действиям против петлюровской армии, правительство украинское, сидя в Каменце, выпустило воззвание, а Петлюра издал приказ о мобилизации и о необходимости напрячь все силы для борьбы с «деникинскими бандами». Нужно отдать справедливость, что и воззвание правительства и приказ Петлюры написаны в выражениях, присущих большевистским документам подобного типа.

Тут чувствуется рука правительства и деятелей шовинистического направления. От военного командования Надднепрянской армии (штадарма) никогда такой «литературы» не исходило.

В общем, правительство украинское, как орган политический, можно охарактеризовать неработоспособным в смысле творческой работы, но упорный и не разбирающийся в средствах в борьбе за самостийность Украины. В среде его несомненно есть люди, глубоко убежденные в непреложном праве Украины на самостоятельное существование, и в защиту этого убеждения они готовы отдать как свою жизнь, так и жизни граждан Украины. Относительно тенденций украинского правительства войти, в крайнем случае, в соглашение с большевиками, как об этом сообщали некоторые из киевских газет, можно сказать с полной уверенностью, что это сообщение не имеет под собой никакой почвы ^{21} . Каковы бы ни были обстоятельства, политические деятели, как правительства, так и общественных кругов будут искать помощи у кого угодно, но только не у большевиков. Скорее всего, справедливы слухи, что украинским правительством ведутся переговоры с румынами о взаимной помощи. Также в отношении немцев можно допустить возможность соглашения с ними о помощи Украине в борьбе за ее самостийность. Но и то пока помощь Германии выразилась в отпечатании и присылке на аэропланах бумажных денег, да и то деньги эти были заказаны еще во времена гетманства.

Во главе Галицкого правительства («Державного Секретариата») стоит в настоящее время диктатор — д[окто]р Петрашевич ^{22} . Он входит в состав Директории Соборной Украины как член ее.

О политической физиономии галицкой диктатуры говорить не приходится. Галичане учли, что болтовня политиканов никакой пользы, подобно теперешнему надднепрянскому правительству, стране не приносит и предпочли иметь диктатора, под руководством которого правительственный орган — Державный Секретариат — осуществляет реальные задачи, выдвигаемые жизнью и политической ситуацией.

б) политические партии.

Соответственно составу правительства и общим политическим условиям, естественно, что право на легальное существование в районе, занятом петлюровской армией, имеют только социалистические партии и только украинские. Даже укр[аинские] соц[иалисты]-федералисты чуть что не сидят в подполье, хотя и

признают официально самостийность. Но самое слово «федерализм» уже пугает, т.к. припахивает «единой, неделимой».

Деятельность политических партий далека от армии и сведений об их организации и работе нет.

в) общественные организации.

Необходимо отметить, что по инициативе украинской интеллигенции и земских деятелей широко развиваются по городам, местечкам и селам культурно-просветительные организации (так называемая «Просвіта»). В каждом уезде — сеть таких организаций, которые посылают своих представителей в губернский город. Они занимаются распространением литературы, организуют библиотеки, театры и т.п. Население относится сочувственно.

Также быстрым темпом идет образование <u>кооперативов</u>. Их уже создалась целая сеть и нет ни одного более или менее значительного села, где бы не было кооператива.

Наряду с этим организуются по селам чисто <u>сельскохозяйственные союзы</u>, которые преследуют цель путем объединения землевладельцев облегчить условия ведения хозяйства — обработки земли, снятия урожая и т.п. Эти союзы также объединятся по волостям и уездам, делегируя своих представителей.

Заслуживает внимания факт, имевший место в апреле или начале мая с.г. (нов[ого] ст[иля]) в Подольской губернии. На съезде представителей земства, городов и перечисленных общественных организаций обсуждалось общее положение в губернии и вообще – в республике, подверглась критике деятельность правительства, а затем были высказаны пожелания, которые окончательно вылились в форму меморандума. В этом меморандуме была совершенно определенно подчеркнута указанная выше бездеятельность правительства и отсутствие продуктивности в его работе. При этом обращено внимание на некоторые детали, а в заключение указано, что желание всех – восстановить разрушенный порядок в стране и установить твердую власть, создав на местах все органы государственного управления, в особенности же – аппараты полицейский (милицейский) и судебный. Но так как существующее правительство уже доказало свою неспособность это выполнить, то необходимо его упразднить и создать диктатуру, которая была бы полномочна провести в жизнь решительные мероприятия, соответственно пожеланиям представителей с мест. Конечно, этот меморандум остался мертвой буквой и даже не попал в печать, а правительство (хотя и было впоследствии заменено другим[)], вновь не проявило необходимой работоспособности и творческого духа.

3. Отношение к «Единой великой России».

Что касается отношения к идее «Единой великой неделимой России», то, как выяснено выше, со стороны правительственных сфер отношение это определенно враждебно. Вместе с тем, во всех правительственных учреждениях одной из важнейших аттестационных данных, характеризующих служащего, является преданность его идее самостийной Украины и знание украинского языка. В массах приверженность или враждебность по отношению к той или другой идее не проявляется достаточно определенно. Как уже подчеркнуто выше, в оценке морального и политического настроения армии, массы жаждут лишь установления порядка и покоя, а крестьянство, в частности, разрешения, в первую очередь, аграрного вопроса. Хотя необходимо отметить, что идея единой России ближе сердцу каждого простолюдина. Она привычна ему, и он вспоминает о порядке, бывшем до войны, за исключением, однако, вопроса о земле, который не укладывается в рамки довоенного времени. Собственно же идею самостийной Украины вполне сознательно усвоила лишь часть украинской интеллигенции, но и то не в городах, а, главным образом, по селам, где значительная роль в украинизации народа принадлежит сельским учителям.

В общем, про отношение массы к «Единой великой России» можно сказать, что скорее всего, масса занимает выжидательное положение, как в вопросе об единой России, так и в отношении других способов государственного устройства. Для массы будет желательно и приятно все то, что скорее и лучше разрешит все ее наболевшие вопросы и обеспечит ее порядком и покоем.

4. Экономическое положение.

Экономическое положение петлюровской республики весьма тяжело. Прежде всего, нет денег. То, что печатается, особенно, немецкими станками, далеко не везде принимается, а если и принимается, то по очень низкому курсу. В первое время сношений с румынами последние потребовали уплатить за поставляемые огнеприпасы (отобранные у тех же украинцев-запорожцев, шедших через Бессарабию) в русской или иностранной валюте. Пришлось мобилизовать запасы, запрятанные со времен запрещения русских денег в пределах Украины.

Естественно, тяжелая нужда во всех продуктах и предметах <u>производства промышленного</u>. За последнее время начали везти из Румынии, главным образом, мануфактуру, но по ценам, конечно, спекулятивным.

<u>Хлебный вопрос</u>, благодаря необыкновенно обильному урожаю этого года, разрешается для армии вполне удовлетворительно. И это единственный продукт, обеспечивающий потребности армии. Во всех других отношениях она испытывает нужду, для удовлетворения коей нет возможности.

С подлинным верно:

Капитан Осипов

HIA. Vrangel collection. Box 38. Folder 7. Машинописная копия.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Трехдюймовых.
- ² Объединение Украинской народной республики (УНР) и Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) в единое государство состоялось 22 января 1919 г. торжественным провозглашением «Акта Злуки» на Софийской площади Киева (документ был денонсирован руководством ЗУНР в конце 1919 г.). Оперативное объединение двух армий было достигнуто в результате создания штаба Головного атамана 12 августа 1919 г. во главе с начальником штаба генералом Н.Л. Юнаковым и генерал-квартирмейстером В. Курмановичем от Галицийской армии (Денник Начальної Команди Української Галицької Армії. Нью-Йорк, 1974. С. 26; Krotofil M. Ukraińska Armia Halicka 1918–1920. Toruń, 2002. S. 123).
- ³ Штадарм штаб действующей армии.
- ⁴ Управа (укр.) управление.
- ⁵ Г.А. Галицийской армии.
- ⁶ С румынами и поляками существует <u>военное</u> соглашение с первыми, главн[ым] образом, в отношении обмена и продажи оружия и огнестрельных припасов, а со вторыми в отношении прекращения военных действий (прим. автора документа).
- ⁷ СВП Свод военных постановлений.
- ⁸ Отаман генерал.
- ⁹ Дельвиг Сергей Николаевич (1866–1944) генерал-полковник армии УНР (с 1921). С августа 1919 г. полномочный представитель УНР в Румынии. Умер и похоронен в Каире.
- ¹⁰ Инспартрум инспектор артиллерии Румынского фронта. Генерал Дельвиг занимал пост инспектора артиллерии Юго-Западного фронта.
- 11 Бронеавтомобилей.
- ¹² Сечевых стрельцов.
- 13 Данное свидетельство представляется преувеличением, призванным показать близость белым петлюровцев, в том числе перешедшего на сторону белых автора доклада.
- 14 Всероссийский Земский союз одна из общественно-политических организаций либерального направления, занимавшихся помощью армии в период Первой мировой войны.
- ¹⁵ Имеется в виду, установилась.
- ¹⁶ Шаманек Альфред (1883–1920) полковник, начальник Генерального штаба Украинской галицийской армии (с 05.07.1919). Служил в австро-венгерской армии. Начальник штаба II галицийского корпуса. Погиб.
- ¹⁷ Кравс Антон (1871–1945) офицер австро-венгерской армии, генерал-четарь Украинской галицийской армии. Командир III Галицийского корпуса (с 05.1919). Умер в Вене.
- 18 Главное командование.

¹⁹ Красный Пинхус (Пинхас) (1881–1939) – министр УНР по еврейским делам (с 04.1919). Организатор еврейских школ. Член комиссии по разработке Конституции УНР (1920). Член еврейской

народной партии Фолькс Партай. Расстрелян в Киеве.

²⁰ Омельянович-Павленко Михаил Владимирович (1878—1952) — генерал-хорунжий, командующий Украинской галицийской армией (1918—1919). По поручению правительства УНР в сентябре 1919 г. вел неудачные переговоры с командованием ВСЮР. Подробнее см.: Ковальчук М. На службі Батьківщині: життя й доля генерал-полковника М. Омеляновича-Павленка // Омелянович-Павленко М. Спогади командарма (1917—1920). Київ, 2007. С. 26—27.

- ²¹ Автор документа не осведомлен в данном вопросе. В конце 1919 г. действительно проходили переговоры между большевистским руководством и правительством УНР. Мною выявлена датированная началом декабря 1919 г. телеграмма председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого № 474 члену РВС Южного фронта Л.П. Серебрякову в Серпухов: «По поводу предложения Петлюры ответ нужно дать такой: во-первых, до соответствующего соглашения между Петлюрой и центральными правительствами южный фронт лишен возможности давать артиллерийское снабжение и вообще входить в какое-либо военное соглашение. Петлюровцам и петлюровским армиям, если они в этом нуждаются, предлагается гостеприимство на советской территории. Условия гостеприимства были указаны ранее: оружие сдается нам под хранение до заключения соглашения или до ухода Петлюровской армии с советской территории. Отношение самое предупредительное. По поручению Ц.К. Троцкий» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 534). Свидетельства о ведении советским руководством переговоров с руководством УНР сохранились и в других источниках (The Trotsky papers 1917–1922 / Ed. and annot. by J.M. Meijer. London; Hague; Paris, 1964. Vol. 1. 1917–1919. Р. 758). По всей видимости, речь идет о переговорах сентября 1919 г., осуществлявшихся при посредничестве друга В.И. Ленина, швейцарского коммуниста Ф. Платтена, совершившего вынужденную посадку в районе Каменца-Подольского по пути из Москвы в Венгрию и обсуждавшего вопрос союза против Деникина (Литвин М.Р., Науменко К.Є. Історія ЗУНР. Львів, 1995. С. 277–278). 11 октября 1919 г. вопрос обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКΠ(б). Переговоры затянулись до декабря и закончились безрезультатно в связи с резким изменением положения на фронте и даже сложностью разыскать правительство УНР для большевистских представителей. (См.: Ковальчук М.А. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. Київ, 2006. С. 159–161, 271, 384).
- ²² Петрушевич Евгений Емельянович (1863–1940) адвокат, президент ЗУНР (1918–1919). Член Директории.